

УДК 159.922.6

*Е.А. Колесников***ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

В статье *виктимное поведение подростков в виртуальном пространстве* рассматривается как форма активности в виртуальном пространстве, характеризующаяся антисоциальной направленностью в Интернет-коммуникациях и результатами этой активности приводящая к формированию у подростка статуса жертвы. В эмпирическом исследовании было прослежено, что высоковиктимные подростки, самопрезентирующие себя в виртуальном пространстве, характеризуются высоким уровнем принятия Интернета как жизненного пространства; стремлением более продолжительное время пребывать в интернет-среде ($U=92$, $p=,042$); ориентированностью на оценку окружающими людьми их информации в сети (обеспокоены количеством лайков, комментариев под их записями; часто вступают в наиболее престижные группы; участвуют в наиболее рейтинговых мероприятиях, организуемых администраторами сообществ в социальных сетях и др.) ($U=100,5$, $p=,053$); Различия достоверны при $p \leq 0,05$.

Результаты проведения *корреляционного анализа* (параметрический критерий – коэффициент корреляции Пирсона (r_{xy})) показали, что виктимные подростки в сетевом общении проявляются как мотив личного пространства в виртуальном пространстве, благодаря созданию личных закрытых страниц он-лайн; стремятся к нарушению норм коммуникации в сети; чувство принадлежности к сетевой культуре, проявляют установку на идентификацию себя с уже существующими образами персонажей сетевых игр; принимают Интернет как жизненное пространство, ориентируясь в своём поведении на социально-одобряемые действия в интернет-сети.

На основе полученных результатов однофакторного регрессионного анализа удалось установить, что реализованная виктимность подростков статистически значимо влияет на их коммуникативные установки, реализуемые в виртуальном пространстве «направленность» ($R^2=,319$; $p=,000$), а также на побуждение к действиям преступного характера (мошенничество) ($R^2=,426$; $p=,000$).

Ключевые слова: виктимность, склонность к виктимному поведению подростков в виртуальном пространстве, сетевое общение, кибер-технологии, социально-психологическая уязвимость подростков от Интернет-угроз.

DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-148-159

Введение

В современном обществе интернет-пространство стало значимой сферой жизнедеятельности большого количества людей. Значительный процент аудитории пользователей Интернета (почти три четверти) составляют лица подросткового возраста. Вступая в интернет-среду, подростки образуют особую зону общения, усваивая при этом нормы, ценности и установки виртуального мира. Взаимодействие подростков в интернет-коммуникациях характеризуется необязательностью соблюдения общепринятых норм, тем самым усложняя процесс мониторинга социальных норм и форм поведения, которые усваивают пользователи сети Интернет.

Так же остро стоит вопрос о новых типах и способах взаимодействия между подростками и различными социальными группами, характеризующимися в том числе и социально опасными проявлениями. В свою очередь, негативными последствиями могут считаться общение с носителями форм девиантного поведения в Сети (хакерство), а также нарушение режима секретности, диффамация, кибертерроризм, компьютерная педофилия и др.

При этом сами подростки могут не только обрести антисоциальную направленность деятельности в Интернете и реализовывать преступные действия, но и попадать в статус жертвы преступления. Как наиболее уязвимая и восприимчивая возрастная категория, они могут неумышленно провоцировать совершение противоправных действий по отношению к себе. Варианты взаимодействия подростков во всемирной сети могут быть следующие: установление с ребенком незаконного контакта (груминг) с дальнейшими преступными действиями; киберпреследования, кибербуллинг, он-лайн-насилие, мошенничество и др. [2; 5; 18].

Исследователи (О.О. Андронникова, И.Г. Малкина-Пых, В.О. Туляков и др.) отметили, что для многих подростков то обстоятельство, что они стали жертвой преступления, не случайно, а подготовлено их поведением, социально-психологическими и индивидуально-личностными факторами (в том числе – возрастными), условиями воспитания и жизненным опытом, то есть наличием тех или иных виктимных склонностей [2; 10; 17].

Виктимное поведение подростков в виртуальном пространстве как социально-психологическая проблема

Актуальным направлением исследований в современной социальной психологии и педагогике является анализ факторов и условий, способствующих формированию и развитию личностной и социально-психологической уязвимости подростков к критическим ситуациям социального функционирования: кризисам, конфликтам, социальным фрустрациям и стрессам (Е.В. Руденский, К.Н. Аракелян, А.В. Шаболтас, А.Е. Быстров, М.П. Долговых, Е.В. Логутова, А.В. Мудрик и др.).

По мнению Е.В. Руденского, этот факт обусловлен интенсивными социально-экономическими и общественными преобразованиями, развитием научных технологий, нестабильностью социальных условий жизни человека и т.д., в контексте которых остро возникает проблема переосмысления существующих и анализа возникающих предпосылок виктимности и виктимизации личности [13].

Анализ зарубежных виктимологических концепций (J.M. Hindelang, M.R. Gottfredson, J. Garofalo, L.E. Cohen, M. Felson, K. Seely, M. Sentse, M.L. Tombari, L.J. Bennett, J.B. Dunkle и др.) позволил нам выделить несколько основных направлений исследования.

1. *Теория виктимологического конфликта* (S. Brownmiller) (1975). Она основана на мысли о том, что преследование правонарушителя исходит из попытки выражения государством своего господства и контроля [23].

2. *Теория образа жизни* (M.J. Hindelang, M.R. Gottfredson, J. Garofalo (1978), L.E. Cohen и M. Felson (1979)). Основная идея подхода: формирование виктимного поведения зависит от образа жизни [22]. В работах К. Tunnell проблема формирования виктимности опирается на 3 основных положения: неравномерность распределения виктимности во времени и пространстве, приводящая к возникновению мест или времени с высокой степенью риска виктимизации; вероятность возникновения виктимности через различные промежуточные переменные или действия, определяемые образом жизни; возможность виктимизации у тех, кто взаимодействует с жертвами [27. С. 51].

3. *Теория виктимизации со стороны сверстников "peer victimization"*. (S. Brownmiller, K. Seeley, M.L. Tombari, L.J. Bennett, J.B. Dunkle). В виктимологическом исследовании S. Brownmiller значительное внимание уделяется явлению "peer victimization", описывающему специфику насилия со стороны сверстников. S. Brownmiller выделяет следующие негативные последствия "peer victimization": низкая самооценка жертвы, появление выученной беспомощности, депрессии жертв, появление выученной беспомощности, снижение чувства собственного достоинства у всех участников виктимного процесса [24].

4. *Теория «реляционной виктимности»* (K.D. Rudolph, W. Troop-Gordon, M.R. Flynn и др.). Основная идея данного направления исследований – виктимность является девиацией, в симптомокомплексе которой проявляются нарушения социальных и когнитивных психических процессов [25].

5. *Теория «электронных форм виктимности» (electronic bullying)* (J. Suler (2004)). Изучая распространённые использования коммуникативных технологий для виктимизации, исследователи пришли к выводу, что подобная форма становится проблемой для многих стран Европы. J. Suler взвёл термин "online disinhibition effect", связанный с уникальными характеристиками коммуникативных электронных технологий, вызывающий желание проявлять агрессию безнаказанно [26. С. 324].

Таким образом, все разработанные за рубежом теории отмечают важность учета влияния микро- и макросоциальных факторов на влияние «мышления жертвы» подростков, таких как: принятые в обществе паттерны взаимодействия; специфика межличностного взаимодействия; особенности прохождения школьного периода; семейное влияние, наличия индивидуального опыта насилия; компьютерно-виртуальные условия формирования виктимности подростков.

Анализ отечественных исследований по виктимологии (Э.А. Бурелов, И.Г. Морозова, И.В. Кузнецов, М.А. Догадина, Л.О. Пережогин; И.А. Кудрявцев, В.Л. Васильев, И.И. Мамайчук, О.О. Андронникова, И.Г. Малкина-Пых, М.А. Одинцова, Е.С. Фоминых и др.) позволяет говорить о несформированности единого подхода к объяснению понятия «виктимность». На наш взгляд, разработка его однозначного понимания позволит сформулировать единую и эффективную стратегию помощи подросткам, проявляющим виктимные паттерны поведения в виртуальном пространстве.

По нашему мнению, достаточно объективное понимание терминов «виктимность», «виктимизация», «виктимное поведение» предложено в работах О.О. Андронниковой и Л.Е. Тарасовой [2; 15]. Е.Л. Тарасова предлагает содержательную характеристику феномена «виктимизация»: «Виктимизация – это процесс и результат повышения степени виктимности личности в системе «человек–среда»

вследствие взаимодействия виктимной предрасположенности/готовности личности с неблагоприятными факторами и условиями развития личности, ее социализации и жизнедеятельности» [15. С. 28].

На наш взгляд, понятие «виктимное поведение» глубже описано в диссертации О.О. Андроникиной, по мнению которой, «виктимное поведение – это отклонение от норм безопасного поведения, реализующееся в совокупности социальных, психических и моральных проявлений» [2].

На содержательных характеристиках приведенных понятий мы и будем основываться.

Отметим, что, по Е.С. Фоминых, подростковый период считается виктимогенным в силу возрастных и психофизиологических особенностей (половое созревание, психологическая неустойчивость, социальная незрелость и др.). Анализ исследований в области подростковой виктимологии позволил выявить значение детерминации виктимного поведения подростков следующих социально-психологических и индивидуально-личностных факторов:

1) *особенности социализации подростка*. В современном мире наблюдается «гедонификация» основных направлений социализации подростков (в первую очередь – семьи и школы), а также их замещение разнообразными неструктурированными социально-культурными механизмами взросления, создающими хаос возможностей для подростка и не имеющими целей для развития [16].

2) *психосоциальная деформация семьи*. Значительное время в психологических исследованиях основным фактором виктимизации подростков считалась структурная деформация семьи; тем не менее современные научные исследования подчеркивают важную в данном вопросе роль психосоциальной деформации семьи, которая проявляется в: экономической нестабильности родителей, низком социально-экономическом статусе семьи, асоциальном поведении родителей; алкоголизации одного или обоих родителей; стратегий семейного воспитания; в отсутствии ощущения поддержки; в различных формах насилия по отношению к ребенку; в реализации неадекватных моделей поведения родителей посредством механизмов созависимости, идентификации и др. [14; 19];

3) *риски образовательной среды*: расстройство функционирования механизма социогенеза личности, нарушения психологической безопасности образовательного пространства, физического и духовного здоровья учащихся в результате ее специфики – агрессивность по отношению к учащимся со стороны персонала школы, учителей; недостаточное изучение педагогами реальной жизни учащихся, их интересов и контактов; недостатки в организации учебного процесса, а также нарушение санитарно-гигиенических норм обучения и др. (О.О. Андроникова, П.А. Кисляков, Е.В. Руденский, Д.И. Фельдштейн и др.);

4) *буллинг* – это психическая травма, формирующаяся под влиянием неблагоприятных условий жизни подростка, связанных с длительным процессом осознанного жестокого физического / психического воздействия на него, что проявляется в форме нападений, угроз, вымогательства, издевательств, преследования или дискриминации за принадлежность к определенной этнической, религиозной, языковой группе и др. [2];

5) *группы сверстников*: негативное влияние преступной молодежной субкультуры; вовлечение в группировки с экстремистской, асоциальной направленностью, религиозные секты и др.; распространение современных направлений в искусстве и культуре (танцевальных, музыкальных и др.), не соответствующих моральным нормам развития активности подростка и способствующих его дальнейшей виктимизации [4; 8].

6) *СМИ* (виртуальные социальные сети, масс-медиа, телевидение, интернет, радио и др.): подверженность подростков воздействию новых товаров и образов, представляемых рекламой; онлайн общение и встречи с незнакомцами; отсутствие фильтров ограничения подростков от информации, не соответствующей возрастным особенностям и причиняющей ущерб психофизическому здоровью (изображения сексуального характера, пропаганда насилия и др.); увлеченность подростков компьютерными играми вплоть до формирования игровой зависимости.

7) *различные формы девиантного поведения* (употребление подростками алкоголя, наркотиков, токсических веществ (в т. ч. никотина), занятие проституцией, суицидальное, асоциальное поведение и др.), приводящие к психическому и физическому истощению, эмоциональной неуравновешенности, к утрате моральных установок и ценностей, а также к полной деградаци личности [7; 11];

8) *индивидуально-психологические факторы*, обуславливающие проявление дисбаланса между негативными внешними воздействиями и способностью преодолевать различные угрозы, риски, опасности и т. п. [20; 21];

Прослеженные факторы, безусловно, требуют дополнения, а в некоторых случаях – уточнения, поскольку характер виктимности и, вместе с ним, виктимного поведения непрерывно изменяется, что обусловлено изменением силы воздействия факторов в ситуациях, способствующих формированию виктимного поведения подростка.

Одна из наиболее актуальных коммуникативных площадок виртуальной социализации подростков – это социальные сети, в которые с силой арифметической прогрессии вовлекаются новые пользователи. По данным сайта «ДЕФИС» (<http://www.de-fis.ru>), большой процент аудитории пользователей виртуальных социальных сетей составляют лица подросткового и юношеского возраста (не достигшие 24-летнего возраста) – 62,1 %. В рамках данной возрастной категории подростковая группа (12–17 лет) составляет 11 % от общего количества пользователей виртуальных социальных сетей [12]. Отметим, что подростки, вступая в виртуальные социальные сети, образуют особую (подростковую) среду общения, усваивая при этом нормы, ценности, установки данного контента. Взаимодействие их в социальных сетях характеризуется необязательностью соблюдения общепринятых норм, чем усложняется процесс контроля за социальными нормами и формами поведения, установленными администраторами социальных сетей.

Остро стоит также вопрос о новых типах и способах взаимодействия между подростками и различными виртуальными сообществами, характеризующимися (в том числе) социально опасными проявлениями.

Как отмечает С.А. Фалкина, негативными последствиями может закончиться общение с носителями девиантных форм поведения в Сети, а именно: хакерством, нарушением режима секретности, диффамацией, кибертерроризмом, а также компьютерной педофилией [19]. При этом подростки проявляют антисоциальную направленность деятельности в виртуальном пространстве и могут стать носителями или жертвой преступных действий.

Исследователи отмечают, что для большинства подростков то, что они стали жертвой преступления, не случайно, а подготовлено их поведением, личностными качествами (в т. ч. возрастными), условиями воспитания и жизненным опытом, то есть наличием тех или иных виктимных склонностей [1; 3; 6]. Помимо этого, авторы исследований изучают и положительное, и отрицательное влияния кибер-технологий на личностное развитие подрастающего поколения.

В пособии Е.П. Белинской глобальная сеть Интернет позволяет организовать мгновенный доступ к различной информации, ресурсам электронных библиотек и сайтам вузов, дает возможность интенсивного познания мира, расширения мировоззрения, сферы коммуникаций; обогащения социального опыта стиранием границ между различными государствами, нациями; удовлетворения социальных (в общении, в поиске групп по интересам) и образовательных потребностей [3].

Вместе с тем ученые (А.Г. Асмолов, Е. Белинская, Т.Ю. Больбот, А.Е. Войскунский, А.В. Жичкина, Л.Н. Юрьева, К. Янг и др.) отмечают и негативные проявления взаимодействия людей в интернет-пространстве: феномен интернет-зависимости, перегрузки информации, формирование деструктивного образа мира.

Подытоживая, отметим, что в исследованиях представлены и описаны общие характеристики проявления виртуальной виктимности подростков, создающие определенное поле для возникновения проблем утраты психологической безопасности их личности в виртуальном пространстве.

Этот вывод ориентирует нас на дальнейшую научную цель: проведение эмпирического исследования психологических характеристик подростков, склонных к виктимному поведению в виртуальном пространстве.

Описание выборки, процедуры и методов исследования

В эмпирическом исследовании участвовали респонденты подросткового возраста: учащиеся общеобразовательных учреждений г. Глазова Удмуртской Республики. Общий объем выборки – 56 человек (24 юноши и 32 девушки в возрасте 13–15 лет).

Исследование реализуется в контексте решения следующих задач:

- 1) выявить группы респондентов с разным уровнем склонности к виктимному поведению;
- 2) выявить статистически значимые различия у виктимных и невиктимных групп подростков в формировании психологических характеристик их личности в виртуальном пространстве;
- 3) выявить взаимосвязь типов склонности к виктимному поведению подростков и характеристик их личности в виртуальном пространстве;

4) выявить и описать индивидуально-личностные предикторы склонности к виктимному поведению подростков в виртуальном пространстве.

Комплексная батарея методик представлена:

а) опросником «Склонность к виктимному поведению» (О.О. Андронникова);

б) опросником «Личность в виртуальном пространстве» (А.И. Лучинкина);

в) методикой «Семантический дифференциал» (Ч. Осгуд в адаптации Е.Ю. Артемьевой);

г) анкетой "Безопасный Интернет" (О.В. Селиванова, И.Ю. Иванова).

Содержание и влияние склонности к виктимному поведению подростков на способы самопрезентации их личности в виртуальном пространстве

Для решения задачи 1 эмпирического исследования мы провели опрос респондентов по методике О.О. Андронниковой «Склонность к виктимному поведению», которая направлена на выявление респондентов с высоким, средним или низким уровнем склонности к виктимному поведению.

Для эмпирического исследования мы выделили группы с разным уровнем склонности к виктимному поведению путем процедуры перешкалирования сырых баллов в Z-баллы. Поскольку объем выборки больше 30, провели оценку нормальности распределения показателя «склонность к виктимному поведению» на основе значений асимметрии и эксцесса. Описательные статистики представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели асимметрии и эксцесса распределений показателя «склонность к виктимному поведению»

Показатель	Асимметрия		Эксцесс	
	Статистика	Стд. ошибка	Статистика	Стд. ошибка
1 Склонность к виктимному поведению	,565	,277	-,273	,518

Распределение показателя «склонность к виктимному поведению» близко к нормальному распределению; значит, можем выделить группы людей с разным уровнем склонности к виктимному поведению. Выделим 3 группы: в группу с высоким уровнем виктимности вошли респонденты, чье z- стандартизированное значение виктимности превышает 0,066; со средним уровнем – в диапазоне от -0,066 до 0,066; с низким уровнем – меньше -0,066.

В ходе вычисления было определено, что у 12 человек – проявились характеристики высокого уровня виктимности, у 36 человек – среднего уровня, у 8 человек – низкий уровень виктимности.

При решении задачи 2 эмпирического исследования выявим, используя опросник «Личность в виртуальном пространстве» А.И. Лучинкиной, статистически значимые различия у высоковиктимных и низковиктимных групп в показателях личности в виртуальном пространстве с помощью непараметрического критерия U – критерия Манна-Уитни, поскольку объем выборок меньше 30, и они не связаны между собой.

Результаты статистического вычисления представлены в табл. 2.

Исходя из вышесказанного, отметим, что виктимные подростки, самопрезентирующие себя в виртуальном пространстве, проявляют такие особенности, как:

– показатель «преобладание виртуальности» – высокий уровень принятия Интернета как жизненного пространства, стремлением более продолжительное время пребывать в интернет-среде. Интернет-пространство для таких подростков – это, прежде всего, пространство самореализации. Они считают Интернет более безопасным и интересным, чем реальную среду, стремятся к тиражированию своих или вымышленных образов в интернет-пространстве (имеют несколько реальных и фейковых аккаунтов в виртуальном пространстве);

– показатель «инструментальные навыки» – имеют лучшие инструментальные навыки для овладения нормами самопрезентации и поведения в интернет-коммуникациях. Данные подростки ориентированы на оценку окружающих их информации в сети (обеспокоены количеством лайков, комментариев под их записями, часто вступают в наиболее престижные группы, участвуют в наиболее рейтинговых мероприятиях, организуемых администраторами сообществ в социальных сетях и др.);

– показатель «направленность личности» – характерна просоциальная направленность, что выражается в соблюдении социальных норм, принятых в интернет-пространстве. Невиктимные подростки реализуют асоциальную направленность, что проявляется в эпизодическом нарушении норм, принятых в интернет-пространстве, пользовании неразрешенными ресурсами, реализацией различных форм виртуальной агрессии (буллинг, троллинг и т. п.)

У невиктимных подростков проявляются обратные особенности проявления личности в виртуальном пространстве.

Таблица 2

Достоверность различий у высоковиктимных и низковиктимных групп в показателях личности в виртуальном пространстве ($p \leq 0,05$)

Показатель/характеристика виртуальной личности	Среднее значение		Средний ранг		Достоверность различий	
	Высоковиктимные	Низковиктимные	Высоковиктимные	Низковиктимные	Высоковиктимные	Низковиктимные
Преобладание виртуальности	7,6	12,5	18,88	22,41	92	,042
Вживание в роль	11,2	9,1	10,76	12,34	64	,009
Инструментальные навыки	10,7	12,8	16,17	20,77	85,5	,019
Внутренние процессы	9,2	11,6	12,99	14,43	66	,010
Я-концепция	10,4	12,4	14,14	10,82	46	,006
Направленность личности	11,1	9,6	15,02	21,21	100,5	,041

Для оценки взаимосвязи показателей «склонность к виктимному поведению» с показателями виртуализации личности респондентов использовался параметрический критерий коэффициент корреляции Пирсона (r_{xy}). Выбор данного метода был обусловлен условием его применения – как минимум одна из сопоставляемых переменных, должны иметь распределение, близкое к нормальному. Поскольку данное условие выполняется можно говорить о справедливости выбора данного критерия.

Результаты расчётов корреляций представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты расчёта взаимосвязей между показателями «склонности к виктимному поведению» и характеристиками «личности в виртуальном пространстве»

Тип	Преобладание виртуальности	Вживание в роль	Инструментальные навыки	Внутренние процессы	Я-концепция	Направленность личности
Агрессивный	,204	,408	,281	-,216	,595*	,515*
Самоповреждающийся	,334	,260	,855*	,532*	,167	-,513*
Гиперсоциальный	,156	-,251	-,211	-,140	-,220	-,137
Зависимый	,335	,362	,734*	-,224	,450	-,160
Некритичный	,776*	,575*	,892**	,314	,423	-,217
Реализованная виктимность	,519*	,421	,606	,154	,453	0,698*

Примечания: Уровень статистической значимости: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Таким образом, выявлены следующие статистически значимые взаимосвязи типов «склонности к виктимному поведению» и характеристик личности в виртуальном пространстве:

– положительные корреляции – показатель «Агрессивный тип» с показателями: «Я-концепция» и «Направленность личности» ($r = ,595^*$; $p \leq 0,05$) и ($r = ,515^*$; $p \leq 0,05$), соответственно; показатель «Самоповреждающий тип» с показателями: «Инструментальные навыки» и «Внутренние процессы» ($r = ,855^*$; $p \leq 0,05$) и ($r = ,532^*$; $p \leq 0,05$), соответственно; показатель «Зависимый» с показателем «Инструментальные навыки» ($r = ,734^*$; $p \leq 0,05$); показатель «Некритичный тип» с показателями: «Преобладание виртуальности» и «Вживание в роль» ($r = ,776^*$; $p \leq 0,05$) и ($r = ,575^*$; $p \leq 0,05$), соответственно, а также с показателем «Инструментальные навыки» ($r = ,892^{**}$; $p \leq 0,01$); показатель «Реализованная виктимность» с показателями: «Преобладание виртуальности» ($r = ,519^*$; $p \leq 0,05$), «Инструментальные навыки» ($r = ,606^*$; $p \leq 0,05$) и «Направленность» ($r = ,698^*$; $p \leq 0,05$), соответственно. Отрицательные корреляции – показатель «Самоповреждающийся тип» и «Направленность личности» ($r = ,513^*$; $p \leq 0,05$).

Выявленные взаимосвязи позволяют нам сделать следующие предположения:

– чем более подростки склонны к проявлению агрессивного типа виктимного поведения, тем выше проявление мотива личного пространства в виртуальном пространстве, благодаря созданию личных кабинетов он-лайн, ограничению для других пользователей сообщений на собственной стене в аккаунте социальной сети, а также нарушению норм взаимодействия в сети.

– чем более подростки склонны к проявлению самоповреждающего типа виктимного поведения, тем выше проявляются признаки вовлечённости в Интернет-пространство: чувство принадлежности к сетевой культуре, знания для ориентации в интернет-пространстве, творческой мотивации к деятельности в Интернете;

– чем более подростки склонны к проявлению зависимого типа виктимного поведения, тем выше проявляется признаки вовлечённости в Интернет-пространство: чувство принадлежности к сетевой культуре, знания для ориентации в интернет-пространстве, творческой мотивации к деятельности в Интернете;

– чем более подростки склонны к проявлению некритичного типа виктимного поведения, тем сильнее проявляется принятие Интернета как жизненного пространства, как пространства самореализации (считают Интернет безопасным и интересным, чем реальный мир, стремятся к тиражированию вымышленных образов в интернет-пространстве, также выше проявляется установка на идентификацию себя с уже существующими образами персонажей сетевых игр, а также сильнее проявления чувством принадлежности к сетевой культуре, мотивацией к активности в сети;

– чем подростки более склонны к проявлению типа *реализованная виктимность* (стремление к необдуманному действиям, приводящим к увеличению рисков стать жертвой), тем выше проявления принятия Интернета как жизненного пространства, чувство принадлежности к сетевой культуре, мотивацией к виртуальному общению, ориентации на социально-одобряемые действия в интернет-сети;

– чем более подростки склонны к самоповреждающему типу виктимного поведения, тем ниже проявление установки на социально-одобряемое поведение в интернет-сети, нормативной направленности в виртуальной социализации.

Исследование предикторов склонности к виктимному поведению подростков в виртуальном пространстве

В соответствии с целью работы для подтверждения гипотезы о том, что *склонность к виктимному поведению* выступает как предиктор выраженности личностных качеств, проявляемых подростками в виртуальном пространстве, был проведен однофакторный регрессионный анализ.

На первом этапе была выполнена проверка на соответствие закону нормального распределения исследуемых показателей. От проведения данной процедуры зависит корректность применения многомерных методов анализа статистических данных в эмпирическом исследовании (в нашем случае, регрессионного анализа).

Для проверки нормальности распределения мы используем метод оценки показателей асимметрии и эксцесса. Распределение соответствует нормальному, если эти показатели лежат в диапазоне от $-1,96$ до $+1,96$.

В табл. 4 приведены описательные статистики исследуемых переменных, взятых из шкал диагностических методик, используемых в обследовании испытуемых: асимметрия и эксцесс и их стандартная ошибка.

Таблица 4

Описательные статистики исследуемых показателей для проведения регрессионного анализа

Показатель	Асимметрия		Экссесс		
	Статистика	Стд. ошибка	Статистика	Стд. ошибка	
1	Реализованная виктимность	,278	14,581	-,235	0,314
2	Преобладание виртуальности	-,613	0,301	-,415	0,441
3	Вживание в роль	-,276	0,301	-,826	0,441
4	Инструментальные навыки	,109	0,301	,941	0,441
5	Внутренние процессы	,248	0,301	,867	0,441
6	Я-концепция	,093	0,301	,400	0,441
7	Направленность	,652	0,301	-,143	0,441
8	Ценность	-,389	0,301	-,121	0,441
9	Сила	-,133	0,301	,662	0,441
10	Активность	-,106	0,301	-,198	0,441
11	Кибербуллинг	-,041	0,301	,390	0,441
12	Мошенничество	,230	0,301	,207	0,441
13	Вредоносные программы	,675	0,301	-,137	0,441
14	Попытка узнать личную информацию	-,995	0,301	,792	0,441
15	Экстремизм	-,464	0,301	,280	0,441
16	Реклама	,102	0,301	-,560	0,441
17	Наркотики	-,450	0,301	,402	0,441

Из таблицы видно, что все переменные в исследовании измерены с помощью метрической шкалы и распределение рассматриваемых показателей близко к закону нормального распределения; поэтому для оценки связи между изучаемыми переменными был использован коэффициент корреляции r – Пирсона. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 5.

Таблица 5

Значения корреляций между показателем «Реализованная виктимность» и показателями личностных характеристик у подростков, проявляющихся в виртуальном пространстве

Показатель	Реализованная виктимность	
1	Преобладание виртуальности	,314**
2	Направленность	,431**
3	Ценность	,286*
4	Активность	-,451*
5	Кибербуллинг	,273*
6	Мошенничество	,145*
7	Экстремизм	,268*

Примечание. Уровень статистической значимости: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

На основе полученных данных можно отметить, что показатель «реализованная виктимность» статистически значимо положительно коррелирует с показателями: «Преобладание виртуальности» ($r=,314$; $p=0,000$), «Направленность» ($r=,431$; $p=0,000$), «Ценность» ($r=,286$; $p=0,047$), «Кибербуллинг» ($r=,273$; $p=0,043$), «Мошенничество» ($r=,145$; $p=0,042$), «Экстремизм» ($r=,268$; $p=0,039$).

Показатель «реализованная виктимность» статистически значимо отрицательно коррелирует с показателем «Активность» ($r=-,451$; $p=0,000$).

Отметим, что цель регрессионного анализа заключается в том, чтобы статистически справедливо описать зависимость прогнозируемых переменных (такие переменные называются *зависимыми*) от ряда других переменных, которые называются *независимыми*.

Независимые переменные называют предикторами. Нереализованная виктимность и наличие статистически значимых корреляций между данными показателями психологических характеристик личности подростка, проявляемых в виртуальном пространстве; реализованная виктимность может

быть включена в регрессионный анализ как предиктор данных показателей. Результаты однофакторного регрессионного анализа представлены в табл. 6.

Таблица 6

Результаты расчётов однофакторного линейного регрессионного анализа

Зависимая переменная	Предиктор	Коэффициенты регрессии		R ² (Коэффициент детерминации)	F	p
		Константа	B			
Преобладание виртуальности	PВ	2,327	0,017	,034	15,583	0,000
Направленность	PВ	4,503	0,016	,319	8,036	0,000
Ценность	PВ	10,450	0,034	,085	5,413	0,000
Активность	PВ	12,436	0,027	,097	10,155	0,000
Кибербуллинг	PВ	14,112	0,011	,074	7,342	0,000
Мошенничество	PВ	21,398	0,018	,426	5,473	0,000

Примечание. PВ – реализованная виктимность.

Как видно из табл. 6, влияние независимой переменной «реализованная виктимность» объясняет 3,4 % дисперсии зависимой переменной «преобладание виртуальности», 31,9 % дисперсии зависимой переменной «направленность», 8,8 % дисперсии зависимой переменной «ценность», 9,7 % дисперсии зависимой переменной «активность», 7,4 % дисперсии зависимой переменной «кибербуллинг», 42,6 % дисперсии зависимой переменной «мошенничество».

Таким образом, наибольшее влияние независимая переменная «реализованная виктимность» оказывает на следующие переменные: «мошенничество» ($R^2=,426$; $p=0,000$), «направленность» ($R^2=,319$; $p=0,000$).

Итак, исходя из вышеизложенного, отметим, что реализованная виктимность влияет на коммуникативные установки подростков, реализуемые в виртуальном пространстве, а также на побуждения к действиям преступного характера (мошенничество).

Так, у подростков, чем выше показатель «реализованная виктимность», т.е. стремление к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера в ситуации виртуального общения, тем более они склонны к нарушениям норм взаимодействия в сети (моббинг, кибербуллинг, троллинг, использование ненормативной лексики и т. п.), к девиантной направленности в интернет-социализации. Также для них характерна их ситуативная ориентация на социально-одобряемые и социально не одобряемые действия в интернет-сети с целью выбора направления виртуальной самопрезентации в коммуникациях.

При больших значениях показателя «реализованная виктимность» подростки часто попадают в неприятные или даже опасные для их здоровья и жизни ситуации (становятся жертвами запугивания, троллинга, буллинга, вербовки в деструктивные виртуальные сообщества и т.п.), проявляют повышенную личностной уязвимости от интернет-мошенничества. Как правило, это фишинг, лотереи, подарочные акции, благотворительность, реклама или смс-сообщение с заманчивым предложением, «волшебные аккаунты» платежных систем и все возможные их комбинации. Также виктимные подростки часто попадают на уловки мошенников, предлагающих легальные способы заработка в интернете – фрилансинг (удаленная работа), онлайн-инвестиционные схемы, схемы проведения аукционов и розничной торговли в режиме он-лайн и т. п.).

В целом, в приписывании неудач в интернет-коммуникациях и способах самопрезентации виктимных подростков в виртуальном пространстве реализованная виктимность наибольшее влияние оказывает на показатели: «активность» ($R^2=,097$; $p=0,000$); «ценность» ($R^2=,085$; $p=0,000$), т. е. на своё отношение к виртуальному пространству (какое место она занимает в жизни подростка) а также на показатель «кибербуллинг» ($R^2=,074$; $p=0,000$), т. е. на оценку подростками потенциальных рисков от виртуальной коммуникации.

Также отметим, что хотя «реализованная виктимность» статистически значимо влияет на показатель «преобладание виртуальности» ($R^2=,034$; $p=0,000$) но коэффициенты детерминации достаточно малы, чтобы делать вывод о состоятельности линейной регрессионной модели влияния реализованной виктимности на данные показатели при прогнозировании склонных к виктимному поведению подростков в виртуальном пространстве.

Заключение и выводы

В ходе организации и проведения эмпирического исследования нам удалось получить следующие результаты:

1) Выявлены статистически значимые различия у высоковиктимных и низковиктимных групп подростков по показателям: «Преобладание виртуальности» ($U=92$, $p=,042$), «Инструментальные навыки» ($U=85,5$, $p=,019$) и «Направленность личности» ($U=100,5$, $p=,053$). Различия достоверны при $p \leq 0,05$.

2) Результаты проведения *корреляционного анализа* показали, что:

– чем более подростки склонны к проявлению агрессивного типа виктимного поведения, тем выше проявление мотива личного пространства в виртуальном пространстве, благодаря созданию личных кабинетов он-лайн, ограничению для других пользователей сообщений на собственной стене в аккаунте социальной сети, а также нарушению норм взаимодействия в сети.

– чем более подростки склонны к проявлению самоповреждающего типа виктимного поведения, тем выше проявляются признаки вовлечённости в Интернет-пространство: чувство принадлежности к сетевой культуре, знания для ориентации в интернет-пространстве, творческой мотивации к деятельности в Интернете;

– чем более подростки склонны к проявлению зависимого типа виктимного поведения, тем выше проявляются признаки вовлечённости в Интернет-пространство: чувство принадлежности к сетевой культуре, знания для ориентации в интернет-пространстве, творческой мотивации к деятельности в Интернете;

– чем более подростки склонны к проявлению некритичного типа виктимного поведения, тем сильнее проявляется принятие Интернета как жизненного пространства, как пространства самореализации (считают Интернет безопасным и более интересным, чем реальный мир; стремятся к тиражированию вымышленных образов в интернет-пространстве, также выше проявляется установка на идентификацию себя с уже существующими образами персонажей сетевых игр, а также сильнее проявления чувством принадлежности к сетевой культуре, мотивацией к активности в сети;

– чем подростки более склонны проявлению к типу реализованная виктимность (стремление к необдуманым действиям, приводящим к увеличению рисков стать жертвой), тем выше проявления принятия Интернета как жизненного пространства, чувством принадлежности к сетевой культуре, мотивацией к виртуальному общению, ориентации на социально-одобряемые действия в интернет-сети;

– чем более подростки склонны к самоповреждающему типу виктимного поведения, тем меньше вероятности проявления установки на социально-одобряемое поведение в интернет-сети, нормативной направленности в виртуальной социализации.

3) С целью выявления и описания предикторов склонности к виктимному поведению подростков в виртуальном пространстве был использован однофакторный регрессионный анализ, результаты которого показали, что реализованная виктимность подростков статистически значимо влияет на их коммуникативные установки, реализуемые в виртуальном пространстве «направленность» ($R^2=,319$; $p=0,000$), а также на побуждения к действиям преступного характера (мошенничество) ($R^2=,426$; $p=0,000$).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амяга Н.В. Самораскрытие педагога в общении со старшеклассниками: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / МГУ им. М.В. Ломоносова. Фак. психологии. М., 1989. 238 с.
2. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2005. 215 с.
3. Белинская Е.П. Психология интернет-коммуникаций: уч. пособие. Воронеж, 2013 г. 192 с.
4. Погосян Л.А., Бондаренко С.В., Черноус В.В. Профилактика девиантного поведения молодежи Дона и Юга России. Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ, 2003. 134 с.
5. Вакулич Т.М. Изучение виктимности личности несовершеннолетних в психологической литературе // Проблемы общей и педагогической психологии. Сборник научных трудов Института психологии им. Г.С. Костюка АПН Украины / за ред. С.Д. Максименко т. XI, ч. 6. Киев, 2009. С. 49-56.
6. Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунин Н.Ю. Альтернативная идентичность в социальных сетях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2013. № 1. С. 66-83.

7. Долговых М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2009. 18 с.
8. Котлярова М.Н. Теории самопрезентации. СПб., 2002. 163 с.
9. Литовченко И.Г., Максименко С.М., Болтинец С.А.. Дети в Интернете: как научить безопасности в виртуальном мире: пособие для родителей. Киев: Аванпост-Прим, 2010. 48 с.
10. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. Справочник практического психолога. Киев: Эксмо, 2006. 108 с.
11. Матусевич А.М. Психологические аспекты виктимности // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 924-927.
12. Продвижение в социальных сетях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.de-fis.ru/services/advertise/prodvizhenie-v-soczialnykh-setyax.html> (дата обращения: 10.01.2018).
13. Руденский Е.В. Депривационный виктимизм как социально-психологический механизм онтогенеза личной виктимности // Мир-науки, культуры, образования. № 1 (38). 2013. С. 141-146.
14. Смолян Г.Л., Кононов А.А. Проблемы обеспечения гарантий безопасности информационного общества // Научно-техническая информация. 2003. Сер. 1. № 8. С. 13-18.
15. Тарасова Е.Л. Основы виктимологии: Учеб.-метод. пособие / сост. Е.Л. Тарасова. Саратов, 2014. 173 с.
16. Трубина Е.Г. Психологический словарь. М., 2006. URL: <http://psy.rin.ru/cgi-bin/dictionary.pl>. (дата обращения: 14.01.2018).
17. Туляков В.А. Виктимология (социальные и криминологические проблемы). Одесса: Юридическим. лит., 2000. 336 с.
18. Уманская И.А., Тезикова Е.А. Особенности самопрезентации в интернет-сетях в период ранней юности и молодости // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 4. С. 66-69.
19. Фалкина С.А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в Интернет-сети // Перспективы Науки и Образования, 2014. № 1. С. 230-236.
20. Фоминых Е.С. Психологические механизмы виктимности // Современные научные исследования. URL: <http://ekconcept.ru/2014/14132.htm> (дата обращения: 14.01.2018).
21. Фоминых Е.С. Психологический мир виктимной личности // Современные научные исследования. URL: <http://education.ru/article/675.htm> (дата обращения 13.01.2018).
22. Черемисова И.В. Контент-анализ страниц активных пользователей социальной сети «ВКонтакте» // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 11, Естеств. науки. 2016. № 2 (16). С. 74-80.
23. Brownmiller S. Against our will: Men, women and rape. New York: Simon & Schuster. P. 472.
24. Cohen L.E., Felson M. Social change and crime rate trends: A routine activity approach. American Sociological Review, 44. P. 588-608.
25. Rudolph K.D., Troop-Gordon W., Flynn M. Relational victimization predicts children's social-cognitive and self-regulatory responses in a challenging peer context. Developmental Psychology, Vol 45(5). P. 1444-1454. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/a0014858> (дата обращения: 11.01.2018).
26. Suler J. The online disinhibition effect // Cyberpsychology and Behavior. 2004. 7. P. 321-326.
27. Tunnell K. Predicting household victimization utilizing a multi-level routine activity approach // Journal of Crime and Justice. 19 (2). P. 49-66.

Поступила в редакцию 03.03.2019

Колесников Евгений Анатольевич, кандидат педагогических наук, магистр психологии, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко»
427621, Россия, г. Глазов, ул. Первомайская, 25
E-mail: kolesnikoffea@yandex.ru

E.A. Kolesnikov

STUDY OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS TENDING TO VICTIMAL BEHAVIOR IN VIRTUAL SPACE

DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-148-159

The article considers a victimal behavior of teenagers in virtual space as a form of activity of teenagers in virtual space characterized by antisocial orientation in Internet communications and resulting in the formation of a status of the victim at a teenager. In an empirical research it was tracked that teenagers with high level of victimization, who display themselves in virtual space, are characterized by: a high level of acceptance of the Internet as living space, aspiration to stay in the Internet environment for a long time ($U=92$, $p = ,042$); they are focused on people's assessment of their information in the network (they are concerned about quantity of likes, comments under their records, often join the most

prestigious groups, participate in the most rating actions organized by administrators of communities on social networks, etc.) ($U=100.5$, $p=, 053$); Distinctions are reliable at $p \leq 0.05$.

The results of carrying out the correlation analysis (a parametrical criterion was a coefficient of correlation of Pearson (r_{xy})) showed that victimal teenagers in network communication show: a motive of personal space in virtual space due to creation of personal closed pages online, seek for violation of norms of communication in network; feeling of belonging to network culture, prove installation on self-identification with already existing images of characters of network games, accept the Internet as living space, are guided in their behavior by the social approved actions in the Internet network.

On the basis of the results of one-factorial regression analysis it was succeeded to establish that a realized victimal behavior of teenagers statistically significantly influences their communicative installations realized in virtual space "orientation" ($R^2=0.319$; $p=0.000$) and also on motives to the actions having criminal character (fraud) ($R^2=0.426$; $p=0.000$).

Keywords: victimization, tendency to victimal behavior of teenagers in virtual space, network communication, cyber-technologies, social and psychological vulnerability of teenagers from Internet threats.

Received 03.03.2019

Kolesnikov E.A., Candidate of Pedagogy, Master of psychology
Senior lecturer at Department of pedagogics and psychology
Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko
Pervomayskaya st., 25, Glazov, Russia, 427621
E-mail: kolesnikoffea@yandex.ru